

ОТЦЫ И ДЕТИ

Вспомним не вполне обычные обстоятельства появления Святополка на свет. Его считали «от двух отцов», поскольку его мать, некую греческую христианку, жену своего брата Ярополка, Владимир «залежал, несправной», то есть беременной. При христианском взгляде на существо брака поступок Владимира был не чем иным, как насилием и прелюбодеянием, а Святополк, столь же несомненно, оказывался законным сыном одного лишь Ярополка. Но если так, то он приобретал права на киевский престол даже при жизни Владимира. И не Рейнберн ли растолковывал ему это?

Со слов Титмара Мерзебургского мы знаем, что Святополк и его супруга находились под стражей до самой смерти Владимира. В особой темнице содержался епископ Рейнберн. Он и умер в заточении. Русские источники ничего не сообщают о заговоре и последовавшем за ним наказании Святополка, так же как молчат они и о его польском браке. Но о напряженности в отношениях между Владимиром и Святополком свидетельствуют.

Преподобный Нестор в «Чтении о Борисе и Глебе» рассказывал, что Владимир незадолго до смерти призвал к себе в Киев сына Бориса, опасаясь, как бы «окаянный Святополк» «не пролил кровь праведного». Если эта фраза не навеяна последующей историей убийства святого Бориса, то перед нами явное свидетельство недоброжелательного отношения Владимира к Святополку, вполне согласующееся с показаниями Титмара.

Пожалуй, можно установить и место заточения Святополка. Это город Вышгород, находившийся недалеко от Киева. Когда Святополк станет киевским князем, он с исключительным доверием отнесется к вышгородским боярам – Путше и прочим «вышгородским мужам», имена которых – Талец, Еловит, Ляшко – войдут в историю как имена злодеев, убийц святого Бориса.

Когда Болеслав узнал о том, что случилось на Руси, продолжает повествование Титмар Мерзебургский, он «не переставал мстить чем только мог» русскому князю. Ведь в заточении оказались не только его зять и епископ, но и родная дочь. В чем проявлялась эта месть, нам неизвестно. Возможно, что нападение печенегов на Русь летом 1015 года, о котором говорит летописец, произошло по наущению Болеслава.

Туровский мятеж и арест Святополка совпали по времени с другими, не менее драматичными событиями, разыгравшимися на севере Руси. Еще один сын открыто выступил против Владимира. Ярослав (прозванный много позднее Мудрым) отказывался от уплаты «урока» – оговоренной дани. Это было прямым вызовом Киеву и означало отвержение Ярославом отцовской власти над собой и власти Киева над Новгородом. Пожалуй, это был первый такой случай в истории Руси. Прежде борьба за великокняжеский престол разгоралась лишь после смерти отца. Теперь же порядок управления страной, установленный Владимиром и представлявшийся столь надежным, не просто давал трещину, но по сути рушился, причем на его глазах.

Считается, что родители воплощаются в своих детях; дети – и оправдание их земного существования, и отрада в старости. Если так, то к концу жизни Владимира должен был ощущать себя глубоко несчастным. Напомню, что старший его сын, Вышеслав, умер раньше него. Другого своего сына, Изяслава, Владимир

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Святые Борис и Глеб. Икона из Успенского собора Московского Кремля. 1340

дочери Болеслава. Этому браку суждено было сыграть важную роль в истории Руси. В своей русской политике Болеслав делал отныне ставку на зятя. Вместе с дочерью Болеслава на Русь отправился колобжегский епископ Рейнберн. Этот немец-аскет пользовался известностью как проповедник и миссионер, проявлявший особое рвение в борьбе с язычниками-славянами, жившими в польском Поморье. Немецкий епископ стал ключевой фигурой в хитроумной комбинации, очевидно задуманной польским князем.

По сведениям Титмара, через какое-то время после свадьбы «по наущению Болеслава» Святополк вознамерился «тайно выступить» против своего отца. Заговор, однако, был раскрыт. Владимир поспешил заключить под стражу не только Святополка и его жену-польку, но и Рейнберна, которого (по всей видимости, не без оснований) счел организатором и вдохновителем мятежа.